

і соціальними особливостями студентів у навчально-виховному процесі ВНЗ. Стихійність естетичного виховання, в свою чергу, породжує поверхневий контакт із мистецтвом. Тому необхідне послідовне, системне знайомство студентів з мистецтвом в аудиторний та позааудиторний час, організація повноцінного мистецького життя, цілеспрямоване керування процесом художнього виховання, органічна єдність художнього виховання з іншими сторонами виховного процесу, а також із професійною орієнтацією особистості.

Загалом естетичне виховання студентів засобами мистецтва – це послідовна взаємодія суб'єктів виховання в процесі естетичного пізнання й різноманітної мистецтвознавчої та мовної діяльності, спрямованих на прояв художньо-естетичних інтересів, потреб та ціннісних орієнтацій; нагромадження художньо-естетичного досвіду, реалізація самостійних творчих можливостей, що визначають естетичне ставлення до мистецтва та дійсності. Таке сприймання процесу естетичного виховання дозволяє робити більш досконалим розвиток естетичних переживань, естетичної оцінки та естетичних суджень, а також формування вміння вести художньо-естетичний аналіз творів мистецтва.

Отже, естетичне виховання, якщо воно змістовне і вміло здійснюється, робить дієвий вплив на етичне формування майбутнього педагога, на естетику його поведінки. З цієї точки зору важливо виробляти у студентів розуміння того, що справжній витвір мистецтва завжди утверджує правду життя, пафос творчості і творчої праці, стимулює людей до прогресу, до здійснення ідеалів добра, свободи і справедливості. Ці ідеї розкриваються перш за все в системі навчальних занять.

Список використаних джерел

1. Бані-Ісса Халдун Мохамед Джабер. Естетичне виховання у вищих навчальних закладах України у сучасний період: автореф. дис. ... канд. пед. наук: спец. 13.00.01 «Загальна педагогіка та історія» / Бані-Ісса Халдун Мохамед Джабер. – Луганськ, 2002. – 20 с.
2. Ващенко Г. Виховний ідеал / Ващенко Г. – Полтава, 1994. – 187 с.
3. Драченко В. В. Виховання морально-ціннісних орієнтацій підлітків на творах світової художньої культури / Драченко В. В. // Педагогіка і психологія. – 2007. – №2 (55). – С.89–97.
4. Киященко Н. И. На пути к новой парадигме эстетического воспитания / Киященко Н. И. // Современные подходы к теории эстетического воспитания. – М.: ИХО РАО, 1999. – С.46–48.
5. Комарова А. И. Эстетическое воспитание студентов / Комарова А. И. – Львов: «Вища школа», 1984. – 159 с.
6. Леонтьев А. Н. Эмоции и чувства / Леонтьев А. Н. – М., 1965. – 336 с.
7. Ничкало Н. Г. Методологічні проблеми досліджень у галузі професійної освіти молоді / Ничкало Н. Г. // Вивчення молоді на сучасному етапі. Питання методології і методики: зб. наук. праць за матеріалами міжнар. наук.–практ. конф., 11–13 жовтня 1995 р. – К., 1996. – С.44–45.
8. Петрова Г. А. Педагогические основы эстетической подготовки учителя в высших учебных заведениях: дис. доктора пед. наук: 13.00.01 / Петрова Г. А. – Казань, 1987. – 410 с.
9. Проблемы этики и эстетики. [Под ред. проф. А. Н. Иляди]. – Вып.2–й. – Л., 1975.
10. Шацкая В. Н. Музыкально-эстетическое воспитание детей и юношества / Шацкая В. Н. – М.: Педагогика, 1975. – 395 с.

References

1. Bani-Issa Haldun Mohamed Dzhaber. Estetychne vyhovannja u vyshnyh navchal'nyh zakladah Ukrainy u suchasnyj period: avtoref. dys. ... kand. ped. nauk: spec. 13.00.01 «Zagal'na pedagogika ta istorija» / Bani-Issa Haldun Mohamed Dzhaber. – Lugans'k, 2002. – 20 s.
2. Vashchenko G. Vyhovnyj ideal / Vashchenko G. – Poltava, 1994. – 187 s.

3. Drachenko V. V. Vyhovannja moral'no-cinnisnyh orijentacij pidlitkiv na tvorah svitovoi' hudozhn'oi' kul'tury / Drachenko V. V. // Pedagogika i psihologija. – 2007. – №2 (55). – С.89–97.

4. Kijashhenko N. I. Na puti k novoj paradigme jesteticheskogo vospitanija / Kijashhenko N. I. // Sovremennye podhody k teorii jesteticheskogo vospitanija. – М.: ИХО РАО, 1999. – С.46–48.

5. Komarova A. I. Jesteticheskoe vospitanie studentov / Komarova A. I. – L'vov: «Vishha shkola», 1984. – 159 s.

6. Leont'ev A. N. Jemocii i chuvstva / Leont'ev A. N. – М., 1965. – 336 s.

7. Nychkalo N. G. Metodologichni problemy doslidzhen' u galuzi profesijnoi' osvity molodi / Nychkalo N. G. // Vyvchennja molodi na suchasnomu etapi. Pytannja metodologii' i metodyky: zb. nauk. prac' za materialamy mizhnar. nauk.–prakt. konf., 11–13 zhovtnja 1995 r. – К., 1996. – С.44–45.

8. Petrova G. A. Pedagogicheskie osnovy jesteticheskoi podgotovki uchitelja v vysshih uchebnyh zavedenijah: dis. doktora ped. nauk: 13.00.01 / Petrova G. A. – Kazan', 1987. – 410 s.

9. Problemy jetiki i jestetiki. [Pod red. prof. A. N. Iliadi]. – Вып.2–j. – Л., 1975.

10. Shackaja V. N. Muzykal'no-jesteticheskoe vospitanie detej i junoshestva / Shackaja V. N. – М.: Pedagogika, 1975. – 395 s.

Polyanskaya K. V., PhD, professor, National Pedagogical University, Dragomanov (Kyiv, Ukraine), bvp51@ukr.net

Aesthetic education as a factor in the modernization of the general education of students – future teachers

This article proves, that aesthetic education for future teachers is an integral part of general education and all-around balanced personality development.

Keywords: aesthetic education, aesthetic qualities, teacher education, future teachers.

Полянская К. В., кандидат философских наук, кандидат философских наук, преподаватель, Национальный педагогический университет им. М. П. Драгоманова (Киев, Украина), bvp51@ukr.net

Эстетическое воспитание как фактор модернизации общего образования студентов – будущих педагогов

Аргументировано, что эстетическое воспитание будущих педагогов есть неотделимой частью общего образования и всестороннего гармоничного развития личности.

Ключевые слова: эстетическое воспитание, эстетические качества, педагогическое образование, будущие педагоги.

* * *

УДК 82–94(5):82–31

Нуралиева П. Э.,

докторант кафедры истории азербайджанской литературы, Азербайджанский государственный педагогический университет (Азербайджан, Баку),
nuraliyeparvin@gmail.com

ПРОБЛЕМА ГЕРОЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АНАРА «ОБЯЗАТЕЛЬНО УВИДИМСЯ» И «НОМЕР В ОТЕЛЕ»

В годы независимости были открыты границы, сняты всякие запреты, что стало открытием и для деятелей литературы и искусства, стимулом для дальнейшей деятельности. Была получена возможность увидеть и оценить настоящую, реальную Турцию, со всеми сторонами, как положительными, так и отрицательными, со всеми недостатками. В статье анализируются сходные ситуации, в которые попадают главные герои повестей азербайджанского народного писателя Анара «Обязательно увидимся» и «Комната в отеле» в Турции, а также отношение их к жизни. Указанные повести являются объектом исследования ряда публицистов и критиков, причем оценка этих произведений неоднозначна. Уделяется внимание отражению карабахской проблемы, являющейся болевой точкой нашего народа в литературе.

Ключевые слова: Анар, Турция, проза, сатира, Карабах.

(статья друкується мовою оригіналу)

В советский период для интеллектуалов, писателей, поэтов тема Турции была одной из самых болезненных. Закрытые границы, невозможность свободно выезжать

в Турцію, даже простое проявление интереса в той или иной форме – любые выступления или письма, даже на дружеских посиделках, были крайне опасны, сразу ставилось клеймо пантюркизма и завершалось во многих случаях смертной казнью или изгнанием. Таким образом, для простых людей Турция была просто мечтой, сном.

Некоторые люди для того, чтобы оберечь свою семью, себя старались ни о чем не думать, в то же время они продолжали хотя бы мечтать или, не совладав с собой, выразить любовь к этой стране в своих произведениях. В этих произведениях они стремились хоть как-нибудь показать свою любовь к этой земле, к этому народу. Разумеется, и в указанный период организовывались творческие поездки писателей и творческой интеллигенции в Турцию, однако все это тщательно взвешивалось и проверялось, кроме того, ощущение тотальной проверки и преследований не давало покоя, мешало творческому процессу. В этом смысле Турцию воспринимали как миф, как легенду. Известно, что запретный плод сладок, и потому для представителей Азербайджана Турция была и недостижима, и в то же время притягательная. В то же время было ясно, что многое здесь идеализируется, хотя никакая страна не может быть лишена определенных недостатков и проблем в целом. Именно поэтому неизвестность приводила к тому, что в глазах многих Турция определенным образом воспринималась как страна романтического героя и идеала.

Народный писатель Анар, характерной чертой творчества которого является отражение реалий будь то в прозе, публицистике или эссеистике, в то же время в самообытной художественной форме, тему Турции также сумел выразить на основе своеобразного подхода. Отдельным предметом исследования являются здесь написанные эссе и статьи о творчестве мастеров слова, о литературе в целом, людях искусства Турции, а также материалы, написанные на основе впечатлений от поездок в эту страну. Однако, обратившись лишь к прозаическим произведениям, увидим, что турецкая среда, обстановка и турецкий дух отражены, в основном, в двух произведениях: «Обязательно увидимся» и «Номер в отеле». Можно сказать, что они появились почти одновременно. Каждая из этих повестей была написана в 1993 году в Турции, после преподавания там филологических дисциплин на протяжении 7 месяцев в университете Мемар Синан. Возможно, что идея написать повести возникла еще в университете, и именно там были сделаны первые наброски. На первый взгляд эти произведения написаны на совершенно разные темы, однако здесь привлекает одна черта, которая объединяет их: разоблачение лжи. Объектом критики в каждом из этих произведений является именно ложь. Просто в повести «Обязательно увидимся» ложь разоблачается с юмором, со своеобразной иронией, а в повести «Номер в отеле» раскрываются несчастья, которые следуют за ложью, причем в жизни как отдельного героя, в данном случае Керима, так и народа в целом.

В голову может прийти мысль о том, что у писателя сформировалось именно такое представление о Турции, когда он негативно оценивает турецкий народ и страну в целом. Однако весь дух творчества Анара, его заслуги в деле объединения духовных основ тюркских народов, в развитии турецкой литературы дают основание говорить о противоположном. В то же время, если посмотреть его

введение к повести «Обязательно увидимся», то и здесь увидим подтверждение сказанному:

«Турцию я считаю второй родиной. Точно так же, как я пишу о недостатках, отрицательных сторонах жизни своей родины – Азербайджана, причем критические, сатирические произведения, я пишу о тех недостатках, которые я вижу на своей второй родине, это те, кто не следует обещанному, данному слову, кто пускает слово на ветер, я просто не хочу об этом молчать. Повесть «Обязательно увидимся» возникла как раз на основе этих ощущений и размышлений. По-моему, любить родину и означает желание видеть ее вне подобных изъянов, прежде всего людей-пустозвонов. Именно на эту сторону жизни и следует направлять свое творчество» [1, с. 100].

В повестях «Обязательно увидимся» и «Номер в отеле» события разворачиваются в период Карабахской войны, когда одна за другой терялись исконные азербайджанские земли. В повести «Обязательно увидимся» главным героем является сам писатель. От своего лица он повествует о различных людях, с которыми встречается и ведет диалог. Однако мастерство писателя заключается также в том, что трудно судить о реальности или фантастичности указанных событий. Налицо острый юмор писателя, его некоторое резкое критическое описание некоторых типов личностей, с которыми он встречается в процессе событий, о которых повествуется. Самое же интересное заключается в том, что несоответствие у героя слова и дела показано в мельчайших деталях. К примеру, на протяжении всего повествования Корхмаз бек, который на выступлениях на конференциях под символическими названиями («Победа коммунизма», «Агония капитализма», «Последнее дыхание капитализма» восхваляет коммунизм, говоря о единстве и равноправии людей, в диалоге с писателем раскрывает свое истинное лицо, всего лишь ответив на один вопрос:

«– когда ты купил этот «Mercedes»? А предыдущая машина была тоже «Mercedes»?

– Эту я купил год назад. Предыдущая была «Renov». Эта намного лучше, не правда ли?

– Прекрасная машина.

– Да, у капитализма есть много подобных, ослепляющих глаза вещей. Шикарные машины, люкс отели, магазины, полные товаров, и т.д., но все это ложь... Все это для того, чтобы обмануть народ, ввести его в заблуждение» [1, с. 103].

Писатель одним лишь предложением делает вывод о подобных двуличных типах, говорящих о единении, коммунистических идеях, а на деле их не признающих: «я подумал, что оказывается, не так трудно быть коммунистом, но при этом жить как капиталист». Подобные приемы раскрываются на протяжении всей повести. На словах один, а на деле другой – внутренний мир подобных людей писатель раскрывает при помощи небольших деталей, которые точно раскрывают их настоящую сущность. Раскрываются также тенденции политического климата Турции в лице отдельных личностей: это левые, коммунисты, тюркисты, пантюркисты и проч.

...Всему этому также придается юмористический или иронический оттенок, что смягчает тяжесть излагаемого материала, его груз. Если человеку, потерявшему свои родные земли, при поездке в соседнюю страну на поиски работы и пропитания, повстречается подобный человек, строящий свою жизнь на лжи, то смягчить

тяжесть изложения и впечатление, завершить все на оптимистической ноте – главная задача писателя, с которой он хорошо справился. Юмор писателя, выраженный в тексте, помогает более пристально взглянуть на события, пройти мимо событий со смехом и сарказмом. Руководитель мыльного треста Гаджи Закир как-то сказал: я могу вымостить улицы Баку мылом. В ответ ему возразили, что этого делать не следует, потому что в Баку выпадает много осадков. Люди могут поскользнуться и упасть. Однако за этим юмором стоит странная боль, страдания. Видимо, основная здесь цель – показать умение скрыть эту боль, выдержать ее.

В повести привлекает внимание также то, что, наряду с юмором в событиях просматривается также и тоска по родине, ощущение одиночества. В данном произведении тема одиночества как раз и проходит красной нитью во всем содержании. Все это выделяется при помощи отдельных, утонченных деталей:

«В какой-то момент мне показалось, что не только на этом борту, но и на судне, на котором я перемещаюсь из Европы в Азию, из Азии в Европу, я по-прежнему одинок... И в Европе одинок... И в Азии одинок...» [1, с. 118].

В данной повести проявляется еще одна характерная черта творчества Анара. Это изображение реальности не напрямую, как есть, а дополнительными штрихами, мелкими деталями, причем все это закодировано. Неоднократные безуспешные попытки главного героя произведения встретиться с ректором, встречи с необязательными людьми, потеря надежды, в то же время ожидание повторного телефонного звонка главный герой неоднократно пытался попасть на прием к ректору, но безуспешно, ему всегда попадались люди, которые не следовали своим принципам и обещаниям, его надежды не сбывались, вместе с тем он ждал звонка телефона, в надежде результативных переговоров – все это реальность, на первый взгляд и обычная, но вместе с тем здесь самая точная деталь, передающая смысл происходящего – это звонок продавца из бакалейного магазина. Писатель и этот факт преподносит в свойственном ему стиле:

«Иду домой. Спрашиваю у своего товарища:

– Коркмаз бек звонил?

– Нет.

– Гаджи Закир?

– Никто не звонил.

– Омур бек, Махмуд бек, Дога бек, Осман бек?

– Говорю же, никто не звонил. Лишь бакалейщик звонил. Он неправильно подсчитал продукты, что продал нам. Мы, оказывается, должны ему 10 тысяч лир» [1, с. 114].

В этом и заключается настоящий сатирический элемент стиля писателя, когда герой ждет звонка от тех, кто раздает лживые обещания, звонит продавец, который из-за своей ошибки в подсчете покупок желает возвращения долга. Затем идет вполне реальная жизненная сцена того, как помощник ректора, не принявший всерьез обещание ректора увидеться с героем, начал над ним насмехаться... Писатель здесь изображает иронию, которая возникает у честного человека в лживой обстановке. Одновременно среди всех этих сцен лжи изображение всего одного совестливого, честного человека дает герою большое утешение. Если в среде всех этих горлопанов лишь один Ильдениз Куртулан (это переводчик, который переводил произведения Анара на турецкий язык) звонит точно в

заранее обговоренное время, выполняет обещанное, стоит написать об этом рассказ и посвятить его Ильдениз беку.

В рассказе «Встреча мухаккак» писатель раскрывает обобщенные образы отдельных личностей, с которыми он повстречался в Турции. Однако в целом в этом произведении мало изображена турецкая среда, в частности, Стамбул. Здесь основной целью писателя было составить обобщенный образ людей одного характера, превратив его в сатирическую цель. Вместе с тем повесть Анара «Комната в отеле» характеризует обстановку в Турции и Азербайджане 90-х годов, проводя здесь параллели и сравнения. На самом деле, на примере судьбы одной семьи, одного, отдельно взятого человека раскрывается вся тяжесть войны, которую они выдержали. Опять критика лжи, разоблачение вероломства. В этом произведении комната в отеле сама является особым символом, образом. Это место, куда собираются те, которые чувствуют себя одиноким среди многих. В этом отношении глубоко многозначен эпитаф, приведенный писателем из произведения Наджиба Фазиля Кысакурека:

О, плачьте вы по тем, кто без любви, без звука умирают

В гостиницах, в отельных номерах.

В этом произведении повествуется об университетском преподавателе Кериме, который отправляется заработать деньги на приданое своей обрученной дочери в Турцию. На самом же деле Керим, сам того не подозревая, отправляется навстречу своей гибели. Прежде, чем говорить об этом, я хочу изложить отголоски этого произведения, которые стали слышны в Турции, после его издания здесь. Произведение было переведено на турецкий язык и распространено в этой стране. Презентация этой книги также прошла в Стамбуле. Считаем, что привлекательность этой книги, ее популярность, как среди рядовых читателей, так и литературной критики связана с тем периодом, который здесь был изображен: это распад СССР, переходный период, который переживал Азербайджан, изображение в таких условиях простого человека из азербайджанской среды. Точно так же, как для нас турецкая среда была замкнутой, недоступной, и для них среда нашей страны, образ жизни здесь был непонятным и скрытным. В этом смысле в статьях, которые публиковались в турецкой прессе об этой повести, естественным образом обсуждались именно указанные стороны проблемы. Турецкий критик Эрдал Доган в своей статье «Привет моему городу грез» писал:

«Герой романа «Комната в отеле» Керим есть символ того поколения, вернее, того социального типа, который не может быть практичным человеком ни в советское время, ни в какой-либо переходный период. Он не умеет становиться конформистом, приспособиться к общепринятым правилам поведения, соблюдать дух и букву общества, в котором живет. Он не может принять шельмование тюркизма в советский период, а теперь не может согласиться с точкой зрения крайнего тюркизма. Очень жаль, что мы в Турции даем оценку азербайджанцам не по их жизненному кредо, а по нынешним пустым обещаниям и лжи. Причина заключается в том, что мы не знаем хорошо ни самих себя, ни наших людей. Одной из главных идей «Комнаты в отеле» является именно указанная мысль» [2, с. 280].

Да, совершенно правильно подчеркивает критик, что за пределами своей страны становятся известными не

такие совестливые люди, как Керим, а лживые люди типа Чопура Джаббара. Вернее, в подобных ситуациях именно подобные типы продвигаются вперед. Однако мы считаем, что целью писателя было всестороннее изображение не тех людей, которые меняют лицо. Вернее маску с лица при изменении среды и времени, а тех, кто терпят бедствия от всех этих метаморфоз. Разумеется, это сделано в лице Керима Аскероглу... От таких, как Чопур Джаббар, которые в советские времена клеймили тюркизм, а затем кричали на площадях «хватит забывать свои корни, свой тюркизм» и терпели зло люди, вроде Керима.

Другой известный турецкий критик Фиридун Андач в своей статье «Писатель, который далекое изображает так близко» пишет:

«Произведение «Комната в отеле» имеет глубокий смысл. Здесь мы знакомимся со страной в трудный период, который переживал Азербайджан. Здесь Анар сумел, как писатель, соединить прошлое с будущим. Он рассказывает нам события, названные им «Дорога» и «Смерть». Одним из основных мотивов в этом произведении была дорога, которая была дорогой, ведущей в город грез, мотивом для путешествия. Однако в произведении эта дорога ведет в Никуда, к Смерти. Это произведение автора, которого хорошо знают как в Азербайджане, так и Турции. При чтении этого произведения еще раз убеждаешься, что глубокомысленные рассуждения нужны не только лишь для успешного художественного решения проблемы, но и в целом для осмысления своей жизни. Анар создал произведение о жизни современного общества. Этот роман созвучен гоголевской иронии, чеховской печали, интеллектуальным размышлениям Томаса Манна» [2, с. 283].

Следующий турецкий критик Ирфан Ульки же подчеркивает, что «Номер в отеле» написан с мастерством, которое можно сравнить с произведением Льва Толстого «Смерть Ивана Ильича».

В самом деле же проведение Фирудином Андачом аналогии между произведением «Номер в отеле» с работами Чехова, Томаса Манна, Гоголя, а Ирфаном Улькином – с произведением Л. Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича» связано с изображением здесь предсмертных размышлений героя, его состояния. Отметим, что и сам писатель приводит в начале изложения словами Керима произведения указанных авторов, Керим же начинает рассказывать о собственных ощущениях перед смертью. Вместе с тем нам представляется, что это состояние и ощущения исследуются на протяжении всей повести. Уже с первых рассуждений Керима веет его ужасным самочувствием, пессимистическими настроениями смерти. Писатель объясняет это обрывистыми размышлениями и воспоминаниями. Керим на пути от Анкары до Станбула Kərim Ankaradan İstan вспоминает различные эпизоды из своей жизни. Сердце, которое иногда покалывает, ноет, показывает, что он действительно находится на пути к смерти. Вместе с тем даже в этом состоянии вызывает симпатию то, что он даже в таком состоянии идет против своих принципов во имя семьи, своих детей, стараясь все сделать для них, направившись в Турцию. Однако Керим по этому пути не следовал один, вместе с ним следовали воспоминания, мечты, боль, которую он носил в сердце. Как и в предыдущем повести «Обязательно увидимся», и здесь герой сталкивается с пустозвонами, в частности,

здесь изображены такие герои, которые сыплют соль на раны Керима словами «Мы стосковались по Карабаху», которые на словах готовы «преподать урок армянским простофилям». Однако Керим на все это реагировал шутками, отвечал с юмором, иронически улыбался:

«О боже, сколько раз можно объяснять одно и то же, говорить об этом.

– А вы в Баку хоть бывали?

– Нет, очень жаль, что не бывал.

– Давайте, я отведу вас на Аллею Шехидов.

– Хотел сказать, что «тогда вы постесняетесь за сказанные эти слова».

Однако сдержался, потому что не хотел нагрубить этому, едва знакомому человеку, потому смягчил выражение и сказал следующее:

– «Когда вы увидите сотни могил тех, кто отдал свою жизнь за родину, тогда вы не станете краснеть за своих братьев–азербайджанцев» [1, с. 237].

Проф. Н. Джафаров в своей статье «Главнокомандующий азербайджанской литературой», посвященной 70-летию Анара, отдельно анализировал повесть «Номер в отеле», написав следующее:

«Человек не может уединиться в своем замкнутом мире, изолированно от внешнего мира. События, которые происходят в обществе, пролитая кровь, перевороты, общественный психоз нарушает не только взаимоотношения человека с миром, но и его внутреннюю гармонию... так, как это излагается в повести «Номер в отеле».

Номер в отеле!.. я считаю, что это самый совершенный образ, который найден (открыт) к концу прошлого столетия в азербайджанской литературе. За последние 50 лет в нашем художественно–образном мышлении (а, возможно, в общественной мысли вообще!) не было создано более совершенного, более жизненного, более выразительного образа» [3, с. 7].

В самом деле, если мысленно восстановить жизнь Керима, его переживания, мысли, будет ясно, что за всем этим стоит общественные катаклизмы, Карабахская война, раны, полученные обществом на протяжении всего этого времени. Керим стал жертвой всеобщей беды, которую пережил весь народ. Вместе с тем для кого то эта беда стала средством для достижения своих желаний, решения своих проблем, празднования при достижении целей, а для таких, как Керим, это стало горем, от которого постоянно щемит его сердце.

Одним из успешных приемов писателя в изображении сюжетной канвы стало предоставление возможности читателю сравнить различные ситуации. То есть писатель показывает, что проблема Карабаха, общественное зло не оказывает на всех равное воздействие. К примеру, здесь изображены такие, как лживый, многоликий Чопур Джаббар, и такие, как Садиар, который просто проводит время в развлечениях, и им ни до кого нет дела. Люди, подобные Садиару, относятся к жизни легко, поверхностно, ни о чем не думают и не переживают, в то же время везде думают лишь о своей пользе. На первый взгляд, кажется, что от них нет никакого вреда, однако нет и какой–либо пользы. Они не тратят все до конца, вместе с тем становятся щедрыми, если у них появятся деньги. Самая красивая девушка в баре должна стать «его» девушкой, но вместе с тем он не постесняется рекомендовать ее своему другу тоже. Когда

Садияр провозглашал в честь русской девушки Надежды тосты, Керим сидел и слушал песню «Моя Шуша» и переживая, плакал. Как уже было сказано, на первый взгляд, Садияр никому не приносит вреда, но это разве означает быть хорошим, совестливым или честным? Мы считаем, что именно через изображение образа Садияра писатель раскрывает подобные характеры, типы людей, предоставляя читателям возможность поразмыслить.

Одной из так называемых «героинь» повести «Номер в отеле» является и память Керима. По правде говоря, память Керима есть его болезнь. Она воздействует и на его здоровье, и на сердце:

«Это не стоянка для автобусов «Варан» по пути Анкара–Истанбул. Это Шуша. А внизу, по дну ущелья, покрытого туманом, протекала река Дашалты, шум которой не достигал его ушей. А лес, который произрастал по обе стороны ущелья, на его склонах – это Топхана. Керим же стоял на равнине Джьдыр, перед входом в пещеру Малика Шахназара, глядя на вершину горы Кирс. Глядя влево, в направлении Эрмгельды (Муж вернулся), он обозревал и более обширные места, в том числе гору Багрыган. Один из его друзей–этимологов говорил, что настоящее название горы не Багрыган (Кровавый бок), а Буграхан (герой эпоса «Китаби деде Коркуд»). Этот туман, который растекался по ключьями, то сплошным массивом, тоже был туманом Шуши. На противоположной стороне, не будь тумана, на покатоном склоне можно было бы увидеть место, где располагался Ибрагим хан (правитель Карабаха). Когда бы пропал туман, то можно было бы увидеть и Сорок ступеней, по которым постепенно спустился бы и попил воды из пенистой горной речки Дашалты».

Эти воспоминания, вышеприведенный отрывок приносят боль Кериму лишь потому, что они все время повторяются, а родные места стали недоступными, Шуша, которую он чувствовал всеми своими пятью чувствами, была утрачена. Все это сохранялось в памяти и прокручивалось, как кинолента, воспоминания ежечасно приносили страдания, в голове все время теснились воспоминания о мучительном рассказе Лятифы, которая стала уже «статусей страданий»... проблемой Керима были боль, которую переносила память. Мы считаем, что именно поэтому писатель на протяжении всего произведения вновь и вновь возвращается к необыкновенным способностям человеческой памяти, заставляя читателя размышлять вокруг проблемы памяти:

«Почему человеческая память хранит в себе совершенно ненужные вещи, а очень важные – забывает? Каким странным, волшебным и неразгаданным тайнам подчинена память?» [1, с. 257].

Образ Керима создан писателем в виде настоящего интеллигента. Он не только стоящий ученый, имеющий важные разработки в своей сфере, но и человек, разбирающийся в философии, истории, поэзии, с тонким музыкальным вкусом. В то же время у него доброе сердце. Как нам кажется, образ, подобный Кериму, не так часто встречается в творчестве самого Анара. Его вполне объективно можно считать положительным героем, открытым, сердечным и т.д. вот этими качествами он и выделяется и отличен от других. От многих двуличных, неискренних людей! Однако мастерство писателя не в

том, что он создал положительный образ героя, держа в руках, подобно плакату, его положительные качества, а то, что он описывает их сдержанно и достаточно скупно. То есть Анар не говорит своим произведением: «Посмотрите, какой Керим хороший, совестливый», а спокойным, сдержанным тоном говорит о том, что «именно таким должен быть интеллигентный человек!»:

«Хотел сказать, что и Чопур Джаббар, чей портрет ты повесил на стене и сделал недостижимым, был когда-то коммунистом, причем нашим секретарем партийного комитета. В то же время он хотел, обвинив меня в пантюркизме, изгнать из партии, уничтожить меня, разорить. Однако он промолчал. Хотел сказать, что Чопур Джаббар продажный человек, он из разведки, шпион, и проч. Но не сказал. Хотелось ему сказать, что Чопур Джаббар также известен по всему Азербайджану как большой взяточник. И это не сказал» [1, с. 282].

Настоящая сущность Керима, его характер раскрыт именно в этом эпизоде писателя. Это человек, потерявший надежду, не выполнивший наставления Бехиджи хану, потерявший шанс работать в университете, причем все это случилось благодаря современной форме «доноса», все-таки мог это сказать, но не СКАЗАЛ! Этот факт, который преподнес Анар своему читателю, не есть просто обычный случай, штрих, это все имеет глубокий философский смысл, есть выражение целостности человека, его воспитания, внутреннего стержня.

Одним из моментов, который также привлекает внимание в произведении «Отель», есть любовь писателя к Станбулу. Анар глазами писателя обозревает Станбул и раскрывает читателю свои тончайшие впечатления об этом чудесном городе. Во всех этих рассказах о городе можно увидеть интересные элементы киносюжета, почувствовать художественность выражения. Покойный режиссер Расим Оджагов хотел увидеть это произведение именно как фильм, не случайно, что на основе сценария Анара и был снят одноименный фильм.

... У всех этих мысленных и реальных поездок Керима есть заключительная точка: это проклятый номер отеля «Вардар». Присущий перу Анара сюрреализм проявил себя именно в этом эпизоде. Судьба закидывала, как говорил Наджиб Фазиль, одиноких, молчаливых умирающих именно судьба. В номере, как память, сохранял их одежду. Писатель с присущим ему мастерством, стилем показывает поиски героев из создавшегося положения, их размышления в их предсмертном состоянии.

«В своих мыслях, поняв бессмысленность поисков ответа на вопросы, приходил к выводу: в крайнем случае попрошу у Садияра, все расскажу ему, он и так в курсе дела. Да, попрошу, пусть меня запишет на прием и хоть раз, единственный раз попытаюсь встать и попрощаться у тех, разжиревших, проходящих к женскому туалету, спичек, хотя у меня и была зажигалка» [1, с. 301].

Насколько это жизненно, реально, убедительно, не так ли? Какой же совестливый, порядочный человек, попадая в безвыходное положение, не думает о том, что можно спастись, защитив себя, преступив черту закона? Писатель в своем творчестве достаточно искренен, что видно и в образе Керима. Анар видит идеального главного героя не в изображении его как робота, не имеющего никаких дефектов, т.е. безупречного, а в изображении его

как нормального человека. Как человека, который умеет бояться, переживать, сомневаться и т.д. На протяжении всего произведения мы видим нравственную чистоту его ноющего, переживающего сердца, что подтверждается еще одной деталью – передачей последних мыслей умирающего человека:

«В это время у него в отношении к Бехидже ханум не было никакой злости. Он даже очень жалел Бехиджу ханум, ему хотелось плакать, когда он ее вспоминал – ее одиночество, то, что ее одинокая сестра воспитывает инвалида–ребенка...» [1, с. 305].

Керим осознает всей своей сущностью, что он стоит лицом к лицу со смертью. В это время он трогательно размышляет о своей семье, об одиночестве Бехиджи ханум, и еще... о башмаках Седияра. Керим в это время размышляет не о коробках спичек, которые он не смог купить, и не о том, что он не зарабатывал много денег. Он просто думает о своем человеческом долге. Долге перед своей семьей, своими детьми... однако вместе с Керимом умирает и его память. Уже не будут жить в его воспоминаниях ни печальная статуя Лятифы, ни горы Шуши, ни туман в горах. Их не будет больше. Во всяком случае не в таком виде, как воспринимал их Керим, как он это осознавал, переживал... все эти картины, сценки, воспоминания умирают вместе с ним.

... Писатель приводит в конце произведения небольшое газетное сообщение. Там говорится о звезде, названной в честь ученого–тюрколога Керима Аскероглу. Интересно, что стоит за данным сообщением? Что хотел писатель этим сказать? О том, что совестливые, порядочные люди будут рано или поздно вознаграждены? О том, что такие, как Керим, будут оценены историей? Получат ли великие люди свою истинную оценку пусть не сейчас, но хотя бы в будущем? Вот такой повод к размышлению Анаром дается во всех произведениях. Это и есть его манера – давать возможность читателю домыслить, сделать выводы, прийти к заключению.

Список использованных источников

1. Anar. Seçilmiş əsərləri (6 cildə) IV cild. – Bakı: Nurlan, 2004. – 332 с.
2. Əfəndiyev Əmin, Əliyeva Zakirə. Çağdaşları Anar haqqında. – Bakı: Oskar, 2011. – 172 с.
3. Cəfərov Nizami. Azərbaycan ədəbiyyatının komandanı // «Azərbaycan» jurnalı. – 2008. – №3. – С.45–53.

Nuralieva P. E., doctoral student in the history of Azerbaijani literature, Azerbaijan State Pedagogical University (Azerbaijan, Baku), nuraliyevaparvin@gmail.com

The problem of the hero in Anar's works «Must see» and «Room at the hotel»

Abstract. In the years of independence, the borders were opened, removed all the bans, which was open to writers and artists, a stimulus for further activity. Was obtained by the opportunity to see and appreciate the real, the real Turkey, with all parties, both positive and negative, with all faults. The article analyzes the similar situation in which the main characters fall into stories Azerbaijani national writer Anar «Definitely see» and «Hotel Room» in Turkey, as well as their attitude towards life. These stories are the subject of several studies writers and critics, and the evaluation of these works is ambiguous. Attention is paid to the reflection of the Karabakh problem, which is a sore point in the literature of our people.

Keywords: Anar, Turkey, prose, satire, Garabagh.

Нуралієва П. Е., докторант кафедри історії азербайджанської літератури, Азербайджанський державний педагогічний університет (Азербайджан, Баку), nuraliyevaparvin@gmail.com

Проблема героя в творах Анара «Обов'язково побачимся» і «Номер в готелі»

У роки незалежності були відкриті кордони, зняті всі заборони, що стало відкриттям і для діячів літератури і мистецтва, стимулом для подальшої

діяльності. Була отримана можливість побачити і оцінити справжню, реальну Туреччину, з усіма сторонами, як позитивними, так і негативними, з усіма недоліками. У статті аналізуються подібні ситуації, в які потрапляють головні герої повістей азербайджанського народного письменника Анара «Обов'язково побачимся» і «Кімната в готелі» в Туреччині, а також ставлення їх до життя. Зазначені повісті є об'єктом дослідження ряду публіцистів і критиків, причому оцінка цих творів неоднозначна. Приділяється увага відображенню карабахської проблеми, що є больовою точкою нашого народу в літературі.

Ключові слова: Анар, Туреччина, проза, сатира, Карабах.

* * *